

ФРАГМЕНТЫ ИЗ ДНЕВНИКА (2017)¹

Старец Зосима в «Братьях Карамазовых», объясняя, почему все за всех виноваты: «Вот ты прошел мимо малого ребенка, прошел злобный, со скверным словом, с гневливою душой; ты и не приметил, может, ребенка-то, а он видел тебя, и образ твой, неприглядный и нечестивый, может, в его беззащитном сердечке остался. Ты и не знал сего, а может быть, ты уже тем в него семя бросил дурное, и возрастет оно, пожалуй, а все потому, что ты не уберешься перед дитятей, потому что любви осмотрительной, деятельной, не воспитал в себе» (Ф. М. Достоевский. Полное собр. соч., т. 14, с. 289–290).

Много лет прошло, а все помнится. В Токио стою на тротуаре, а на другой стороне улицы, напротив, стоит мальчик японский лет семи-восьми. Для меня и для него — красный свет. Я посмотрел — машин нет — и пошел на ту сторону. Он посмотрел на меня — и тоже пошел навстречу. На красный. И только время спустя я вспомнил это и подумал в ужасе: он ведь теперь так и будет ходить на красный. Если только Господь не пошлет ему человека, который объяснит, почему так нельзя. Опять перекаладываем наше нерадение на Бога. Это как в тех же «Братьях Карамазовых»: когда оба брата (Алеша и Иван) не стали сторожить брата Митю в страшную ночь убийства отца, Господу пришлось взять это на Себя.

«Евангелическая церковь Гессе и Нассау представила на посвященной 500-летию Реформации выставке в Виттенберге BlessU-2, работа-священника. Посетители могут получить от оснащенного тачскрином, головой и двумя источающими свет руками робота благословение на одном из пяти языков, женским или мужским голосом. „Идея была в том, чтобы спровоцировать дебаты, — сказал старший пастор церкви Стефан Кребс, — мы хотели, чтобы люди оценили, возможно ли быть благословенным машиной, или для этого необходим человек“» («НГ-Религии» от 7 июня 2017 г.).

Карен Ашотович Степанян родился в 1952 году. Доктор филологических наук, вице-президент Российского общества Достоевского, главный редактор альманаха «Достоевский и мировая культура», заведомо критики журнала «Знамя», старший научный сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН, член Союза писателей Москвы. Автор монографий «Достоевский и язычество (какие пророчества Достоевского мы не услышали и почему?)» (1992), «„Узнать и сказать“: „реализм в высшем смысле“ как творческий метод Ф. М. Достоевского» (2005), «Явление и диалог в романах Ф. М. Достоевского» (2009), «Достоевский и Сервантес: диалог в большом времени» (2013), «Путеводитель по роману Ф. М. Достоевского „Преступление и наказание“» (2014), «Шекспир, Бахтин и Достоевский: герои и авторы в большом времени» (2016), а также более 150 статей по проблемам русской классики, отечественной и зарубежной литературы. Живет в Москве.

¹ Предыдущие публикации фрагментов дневника см.: «Нева», 2016, № 5, 12; 2017, № 6.

В Виттенберге, если кто не помнит, начинал свою деятельность Лютер, к дверям Замковой церкви в этом городе он прибывал свои знаменитые 95 тезисов, положивших начало Реформации. Обновление, Революция, Свобода. Так чувствовали люди тогда и так пишут об этих событиях теперь.

Дебаты они хотели спровоцировать: необходим ли для благословения человек? В связи с этим вспоминается такая история (не знаю точно, может, и легенда, но выразительная). На заре космической эры, готовясь отправлять человека в ракету, специалисты одного космического ведомства направили запрос в крупный медицинский центр: в чем главное отличие космонавта-мужчины от космонавта-женщины? Ответ был получен такой: если уж вы этого не знаете, то как вообще можете столь серьезными вещами заниматься.

Учительница истории в школе: я рассказываю детям о Куликовской битве, а они отвечают: в Интернете написано, что такой битвы не было, ее придумали для ложного формирования патриотизма.

В каком-то городе (не разобрал в речи диктора) детям предлагали сделать прическу «Гитлерюгенд».

В метро поезд, посвященный Шекспиру. На вагоне с внешней стороны хэштег «#Шекспировские страсти». На распределительном щите — биография Шекспира. На внутренней стенке: «Весь мир театр, а люди в нем актеры». Это не Шекспир сказал, это говорит в его пьесе «Как вам это понравится» Жак, меланхолик и человеконенавистник. Но это бы ладно. Однако на внутренней стороне дверей написано: «Из ничего и не выйдет ничего». Это как должны понимать люди, готовящиеся к выходу и не очень хорошо знающие творчество Шекспира?

Если бы человек, человечество на протяжении многих веков своей истории занималось бы не совершенствованием своих технических возможностей (самолеты, машины, компьютеры), вооружений, бытового комфорта, а сосредоточило все усилия на постижении тайн духа, секретов мироздания, человеческой природы, отношений между Богом и человеком — как далеко можно было бы продвинуться в этом познании! Но без всего того, что упомянуто в первой части этой записи, возможно ли было бы такое адекватное познание? Для сидящего у костра в пещере человека? И опять же с другой стороны: ведь надо было лишь вспомнить то, что знал человек в раю. Но человек пошел по другому пути, на котором стал забывать все более и более. И когда много веков спустя ветхозаветные, а затем христианские пророки стали вспоминать, какое непонимание это вызывало! Да и сейчас. Связано ли экономическое преуспеяние с уходом от веры?

Фитнес-клуб «Онегин» (реклама в метро).

Вот было бы круто, если б удалось ехать на самокате и одновременно держать в руке пластмассовый стаканчик с кофе (пусть и пустой)! Но это удается не всем.

Подумать только, что было бы, если бы Россия проиграла одну из судьбоносных войн: крестоносцам, татарам в XIII веке, шведам в XVIII веке, французам в XIX веке, немцам в XX веке! Это не мелкие войнушки между Шлезвиг-Гольштейнами в Европе. Весь ход цивилизации пошел бы иным путем.

Что такое марши «Бессмертного полка»? «Ежели люди порочные связаны между собой и составляют силу, то людям честным надо сделать только то же самое. Ведь как просто» (слова Пьера Безухова из романа Льва Толстого «Война и мир»). Вот и сделали.

8 мая. Двое ведущих популярной радиостанции, запинаясь и заикаясь, пытаются сказать что-то о значимости завтрашнего праздника, о Победе и о войне, одновременно боясь сказать что-то «нелиберальное» и в то же время желая соответствовать.

Фильм «28 панфиловцев». Были попытки доказать, что это придумано пропагандой, что такого боя вовсе не было... Жена: «Да тогда двадцатью восемью панфиловцами были все защитники Москвы».

Фильм, к сожалению, очень средний. Но запомнился такой кадр. Один из наших офицеров вечером перед боем задумчиво смотрит в окно, на Запад. И подумалось: 700 лет прошло, но и в 40-е годы XIII века, и в 40-е века XX русские люди с горечью смотрели на Запад, откуда лезли закованные в металл убийцы.

9 мая. На одной из главных радиостанций страны зачитывают письмо слушательницы: «В этот день меньше всего хочется находиться в Москве: центр перекрыт, метро заблокировано (?). Надо гулять по маленьким подмосковным селам, где есть свои мемориалы, памятники военного времени». В центре Москвы в это время шел «Бессмертный полк». По логике автора этого письма — давайте в Москве праздновать ничего не будем, все разбредемся по маленьким селам, а Москва пусть останется пустой. И дело ведь не в том, что таково мнение одной из миллионов слушателей. Такое целенаправленно воспитывается, внушается, что так и должен думать современный разумный человек.

Образ-воспоминание, который уже много лет не уходит из памяти. В Барселоне, по-моему, заглянул в галерею, обрамляющую внутренний дворик какого-то монастыря. А по ней быстро уходил спиной к нам, назойливым туристам, сверкая тонзурой, подпоясанный веревкой средних лет монах. И вместе с ним уходила от нас тайна католического монашества.

Нашим спортсменам на чемпионате мира по легкой атлетике в Лондоне не разрешают не только выступать под своим флагом и слушать при награждении свой гимн, иметь национальную символику в одежде, но даже петь российский гимн в своих гостиничных номерах (в наказание за допинговые проблемы, к которым эти спортсмены полностью непричастны, иначе их бы здесь не было). Даже многочисленные авторы всяческих антиутопий до такого не додумались. После этого в одном из центральных спортивных изданий наших — восторги по поводу этого чемпионата мира, работы волонтеров на входах («ощущение, что тебя ждут и любят, начинается именно здесь»), невиданной посещаемости и т. п. Ждут и любят, да.

Одним из скрытых положительных итогов распада СССР и краха коммунизма стало то, что оказался отброшенным флер противостояния «демократии» и «тоталитаризма», «коммунистической идеологии» и «прав человека» и т. п. — что могло морочить голову даже умным людям еще долго. Быстро и явно (что полезно) открылось всем думающим людям, что мы имели и имеем дело с многовековым противостоянием России и Запада, неприятием Западом идейных основ существования России (а нами — их оснований), с патологической ненавистью тех, кто всегда нена-

видел все русское, но не имел возможности и повода откровенно высказать именно это. Если в 90-е, когда казалось, что Россия навсегда утратила силу и значение, это не решались откровенно высказывать (или уже не видели необходимости), то лишь только выяснилось, что Россия вновь предстает прежним полноценным противником — понеслось, страх и ненависть мигом выплеснулись, да еще как. Те высказывания, позиции и призывы, за которые раньше можно было за решетку угодить за ксенофобию, клевету и разжигание межнациональной розни, теперь получили легитимность.

Пророчества Достоевского кажутся фантастическими. Да, если забыть о Православии и его громадной роли в будущем. Сам же он писал об этом: «Кто же считает православие за глупость и проч., тому слова мои непонятны» (ПСС, т. 24, с. 199).

«Россия есть прежде всего земля благочестивая и царелюбивая. Ее исторические предания ей так же дороги, как и ее вера, потому что и те, и другие проистекают из одного источника. Россия то, что она есть, преимущественно потому, что она дочь Восточной Церкви, и потому, что она всегда оставалась верной ей. В *Православии* заключается ее право на бытие; в нем развилась протекшая ее жизнь, и в нем же задатки ее будущности» (Петр Вяземский. «Письма русского ветерана 1812 года о восточном вопросе», письмо третье, <http://www.pravoslavie.ru/38737.html>). Вот потому-то основная война и ведется сейчас против ее веры и против ее исторических преданий.

Действие в «Преступлении и наказании» происходит в основном в семье и среди самых близких Раскольникову людей, на маленьком пяточке в центре Санкт-Петербурга. Действие «Братьев Карамазовых» — на огромном пространстве России и всего мира (хотя де-факто — в маленьком Скотопригоньевске = Старой Руссе, в финале романа на мгновение превращающихся в Новый Иерусалим). Проследить расширение пространства у Достоевского.

Вот, например, французы, которые в конце XVIII века залили кровью всю свою страну, а потом и половину мира (наполеоновские войны), ни в чем не раскаиваются и не стесняются, по-прежнему называя свою революцию Великой. И не только они: у меня, например, недавно редактор моей книги вычеркнула во фразе «так называемая Великая французская революция» слова «так называемая Великая». Вот так-то. Каяться полагается только России, даже за то, что Гитлера победили не так.

Вот жил бы я, скажем, в княжестве Монако и закончил очередную работу по творчеству Достоевского. Отослал коллегам, в международный научный журнал, заявился на международную конференцию. Получил бы в лучшем случае три-четыре отзыва коллег, два-три вопроса на конференции. А здесь одна из студенток (не моих), получив и прочитав присланный по ее просьбе мой доклад, пишет мне: «Показалось так мало, так быстро все прочлось — и вот уже конец? Хотелось продолжения, как в детстве после захватывающей книги». Вот почему еще нужно жить в России.

Наверно, почти каждый верующий человек в минуты и дни тяжелых испытаний или страданий ближних задает вопрос Иова Богу: «Господи, за что?!» Но толь-

ко Достоевский имел смелость задать этот вопрос столь явственно и мудрость ответить на него столь полно: «Братья Карамазовы».

Реклама — и интервью наших спортивных чиновников и футболистов суть единственные два дискурса в современном мире, где нет никаких проблем и все довольны и счастливы.

Почему, когда говорят о вековом антагонизме между турками и греками, поляками и украинцами, французами и немцами, отвечают: это все в прошлом, а когда говорят о вражде многих (не думаю, чтобы всех) прибалтов или поляков ко всему, что связано с российским присутствием в этих странах, восклицают: это наследственная память о годах русской оккупации? Нет, серьезно? Неужели «русские оккупанты» творили больше зверств, чем турки на Балканах, бандеровцы на Волыни? И где ваша культура (если уж мы о духовном) — мирового уровня прежде? И почему, например, ведущие литовские режиссеры предпочитают работать в Москве?

Молодежь нынешняя «живет мечтательно и отвлеченно, следуя чужим учениям, ничего не хочет знать в России, а стремится учить ее сама. А, наконец, теперь несомненно, попала в руки какой-то совершенно внешней политической руководящей партии, которой до молодежи уж ровно никакого нет дела и которая употребляет ее, как материал и Панургово стадо, для своих внешних и особенных целей. <...> Вы спрашиваете, господа: „насколько вы сами, студенты, виноваты?“. Вот мой ответ: по-моему, вы ничем не виноваты. Вы лишь дети этого же „общества“, которое вы теперь оставляете и которое есть „ложь со всех сторон“. Но, отрываясь от него и оставляя его, наш студент уходит не к народу, а куда-то за границу, в „европеизм“, в отвлеченное царство не бывалого никогда общечеловека, и таким образом разрывает и с народом, презирая его и не узнавая его, как истинный сын того общества, от которого тоже оторвался. <...> А между тем ведь, в сущности, тут есть ошибка и со стороны народа; потому что никогда еще не было у нас, в нашей русской жизни, такой эпохи, когда бы молодежь (как бы предчувствуя, что вся Россия стоит на какой-то окончательной точке, колеблясь над бездной) в большинстве своем огромном была более, как теперь, искреннею, более чистою сердцем, более жаждущею истины и правды, более готовою пожертвовать всем, даже жизнью, за правду и за слово правды. Подлинно великая надежда России! Я это давно уже чувствую и давно уже стал писать об этом. И вдруг что же выходит? Это слово правды, которого жаждет молодежь, она ищет бог знает где, в удивительных местах (и опять-таки в этом совпадая с породившим ее и прогнанным европейским русским обществом), а не в народе, не в Земле. Кончается тем, что к данному сроку и молодежь, и общество не узнают народ. Вместо того, чтобы жить его жизнью, молодые люди, ничего в нем не зная, напротив, глубоко презирая его основы, например веру, идут в народ — не учиться народу, а учить его, свысока учить, с презрением к нему — чисто аристократическая, барская затея! <...> Прошлую зиму, в Казанскую историю нашу, толпа молодежи оскорбляет храм народный, курит в нем папироски, возбуждает скандал. „Послушайте, — сказал бы я этим казанским (да и сказал некоторым в глаза), — вы в Бога не веруете, это ваше дело, но зачем же вы народ-то оскорбляете, оскорбляя храм его?“ <...>

Чтобы пойти к народу и остаться с ним, надо прежде всего разучиться презирать его, а это почти невозможно нашему верхнему слою общества в отношении его с народом. Во-вторых, надо, например, уверовать и в Бога, а это уж окончательно

но для нашего европеизма невозможно (хотя в Европе и верят в Бога)» (ПСС, т. 30 (I), с. 21–25).

Это выдержки из письма Достоевского студентам Московского университета от 18 апреля 1878 года. Допускаю, что найдутся люди, несогласные со всем, что здесь написано Достоевским, а пуще всего с тем, что это применимо к сегодняшнему дню. Ну так перепечатайте это письмо (полностью) и спорьте с ним, а не друг с другом.

Спорят о том, что такое духовность. По-моему, просто — это желание и умение ставить духовные интересы свои, и своих близких, и своего государства, и всего человечества выше материальных. Правда, иногда материальное может быть непременным сопровождающим духовного: чтобы творить, нужен какой-то минимум материального обеспечения, для сохранения Церкви часто нужна мощь государства. Тут необходима предельная честность: «и попечение о плоти не превращайте в похоти» (Рим. 13:14). Кроме того, бывает духовность и злая.

«Ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко» (Мф. 11:30). Порой вся жизнь уходит на то, чтобы постичь истину этого одного стиха Евангелия.